

Когда армия гарров, подобно исполинской туче, готовилась нанести решающий удар, неожиданно полыхнуло так, что стало больно глазам. Окажись тут Ростислав в этот момент, он решил бы, что неподалеку рванула термоядерная бомба, такой силы была вспышка света.

Когда глаза всех присутствующих снова обрели способность видеть, стало видно, что прямо посреди боя появился боевой парящий остров, на котором высилась белоснежная крепость, увенчанная острыми шпилями восемнадцати башен. Большая часть тех, кто сражался сейчас, не видел его раньше, но практически каждый знал, что это такое.

В бой вступила элита Радужного Города во главе с Архимагом Лоарином.

- Архимаг! - разнесся над остатками Радужных Рыцарей дружный приветственный клич.

- Архимаг!!! - подхватили остальные войска.

- Архимаг!!! - с яростью выдохнули гарры, снова бросаясь в бой.

С башен ударили лучи света, который прожигал насквозь любую броню, любые стены и щиты. Воздух наполнился криками боли солдат Аргаррона и торжествующим криком союзников. С новыми силами воины Света ринулись в бой, вдохновленные появлением самого Лоарина. И пусть лучи били только с семнадцати башен - не было больше верховного мага Воздуха Олланара, чтобы заполнить последнее место в Цитадели Света, но и без того мощь магов была велика.

Один из лучей ударил в командную башню флагманского острова, но щит из клубящейся тьмы устоял. Шанургаррон, от страха прикрывшийся крыльями, краем глаза заметил, что луч не причинил никакого вреда.

- Хвала тебе, Аргаррон - сказал он, расслабившись в кресле, - Тут я в безопасности.

- Не надейся на это, - сказали сзади.

Демон подскочил и развернулся. В дверях стояла молодая девушка-квостр со сложенными за спиной крыльями и с мечом наголо.

- Умри, - сказала она, поднимая переливающийся всеми цветами клинок.

Бывший Император поднял навстречу свой огромный меч. Раньше он бы, пожалуй, усомнился в своей победе над Радужным Рыцарем, но теперь, когда повелитель даровал ему бессмертие, он не боялся никого и ничего. Он расхохотался и пошел в атаку, стремясь бешеным натиском смести хрупкую на вид девушку со светящимся мечом в руке.

Демон мысленно плюнул на все и продолжил движение, которое должно было рассечь Касси пополам.

Та не стала парировать сокрушительный удар. Она грациозно перекувырнулась через черное лезвие, крутанулась на месте и не глядя сделала выпад назад.

Шанургаррон, которого занесло с ударом, взревел от боли: клинок вошел ему прямо под правое крыло, скользнув между ребрами и проткнув тело насквозь. Черный меч едва не выпал из ослабевших пальцев, а сознание залило Светом. Таким обжигающим, нестерпимо ярким... Неожиданно вспомнились слова повелителя, который делал наставления после инициации своего самого верного слуги:

- Помни, друг мой, обычное оружие не причинит тебе вреда, но подлые квостры всегда благословляют свое оружие именем Всеблагого Ауррина, и такой клинок запросто убьет тебя, если нанесет смертельную рану. Помни, раны от него заживают только залитые жертвенной кровью...

Шанургаррон мотнул головой и рухнул на колени. Клинок Касси так и остался торчать в его теле, а она сама немного отошла, на всякий случай достав небольшой шестопер.

Демон повернул к ней шипастую морду, на которой читалось что-то вроде удивления.

- Будь ты... проклята, - прохрипел он. - Ты убила меня...

- Отправляйся в ад, - сказала Касси, - Там тебе самое место.

Шанургаррон собрался с силами и поднял меч. Достать до Касси возможности не было, и он метнул его. На бросок ушли все оставшиеся силы, но и этого оказалось достаточно. От неожиданности Касси так и не успела ничего предпринять, и черное лезвие с хрустом подсекло ей ноги чуть выше колен.

Девушка с криком упала рядом с уже начинающим остывать в луже черной крови телом демона и руками подтянула к себе ставшие непослушными ноги. Это был конец: кольцо исцеляющего заклинания было одноразовым, и сейчас место золотого камня, который и был измененной сущностью заклатья, пустовало. Глубокие раны от проклятого оружия можно было вылечить не ближе той светлой цитадели, что виднелась за окном...

- Проклятье, - проговорила капитан сквозь зубы, - как глупо...

Она закрыла глаза, свернувшись клубком неподалеку от трупa Шанургаррона, бывшего Императора гарров...

- Моол... - тихо прошептала она, - Ты меня ждал...

Ее взгляд уже остекленел, но губы продолжали шептать нежные слова, адресованные шуольскому юноше, с которым она сейчас об руку шла по радужному мосту по направлению к Свету...

* * *

Архимаг Лоарин увидел, как с главного острова гарров, выбив телом несколько глыб из кладки, вылетел Аргаррон.

- О, Ауррин, - прошептал Архимаг.

Архидемон изменился. Его рост увеличился чуть ли не вдвое, а в руках он сжимал огромную косу, все испачканную кровью. От архидемона веяло силой так, что Архимаг поневоле сделал шаг назад. Самый могущественный чародей Каенора почувствовал себя слабым и жалким перед этой мощью.

- ЛОАРИН!!! - разнесся над боем голос... нет, Глас Аргаррона, - Я ИДУ ЗА ТОБОЙ!!!

Коса в руке архидемона указала на остров Архимага, и черная ветвистая молния ударила в твердыню Света.

Жалкие остатки обеих армий увидели, а немногочисленные уцелевшие маги и почувствовали, как столкнулись две силы. Пучок лучей Света ударил в архидемона, но спустя мгновение белоснежные башни рассыпались в прах под ударами черных молний, как волнами разошлась остаточная сила от заклятья. Устояли лишь башни самых могущественных магов, Лоарина и членов Совета Магов.

Всех жалких смертных разнесло в стороны от места боя взрывной волной. Приблизиться вновь не посмел никто. Более того, обе армии разлетелись на свои уцелевшие острова и корабли и принялись наблюдать за схваткой лидеров.

Аргаррон шумно приземлился на ровную поверхность двора крепости Лоарина, выбив когтями крошки белого мрамора. Перед ним стояли те, кто поверг его в прошлый раз - но жалкие

букашки теперь, когда столько силы бурлило в теле и в разуме.

Ворожея Эолая со своим кводом, состоящим из собственных дочерей. Маг Аритэй и друид Лон-Калар. Немногочисленные уцелевшие высшей магической знати Радужного. И Лоарин, Архимаг.

- Вот мы и встретились, - злобно прошипел архидемон, - Ваши души теперь мои.

- Посмотрим, - спокойно сказал Архимаг.

Квостры подняли посохи, расправив белоснежное крылья. Архидемон протянул вперед косу, призывая свою силу...

Две стихии вновь столкнулись. Черные молнии и адское пламя против голубоватого света и золотого огня, черный дым против молний и урагана свежего воздуха. Никто из армий обеих сторон не вмешивался в этот бой. Сражение закончилось для смертных, и началась битва могущественной Магии.

Архимаг неожиданно почувствовал поддержку. Он бросил мимолетный взгляд назад и увидел нестарого шакмара, одетого в черную мантию Тьмы, но направляющего свою силу против архидемона. За спиной мага медленно гас портал, через который он, очевидно, пришел.

Ша'Гор, властелин Шакмари, пришел на помощь своим относительно недавним врагам.

Аргаррона это взбесило. Он рыкнул и сделал шаг вперед, сосредоточившись на заклинаниях и потоках магии. Затем еще один шаг. И еще один. И еще.

Со стоном осела на землю Эолая вместе со всем кводом разом. Сердце Верховной Ворожеи не выдержало, а за собой она утянула и весь квод. Аргаррон пропустил огненный удар Аритэя, но зато Эолая больше была выведена из строя раз и навсегда. Он шагнул назад, выходя из огненного смерча, после чего метнул в Аритэя противоположный его стихии магии шар морозного воздуха.

Огненный маг квостров с трудом, но отбил поток ледяного пламени, но барьер устоял только благодаря поддержке Лон-Калара. Аргаррон, почувствовав слабость, тут же повернулся к друиду, но едва тот перенес защиту обратно на себя, бросил в Аритэя еще один морозный шар.

В следующий миг горячий Аритэй, верховный маг Огня Радужного Города, навсегда вмерз в глыбу синего льда.

Архидемон расхохотался. Ша'Гор и Лоарин взялись вдвоем за посох последнего, после чего Аргаррон невольно взвыл от боли: ударившая в него молния могла посрамить самую свирепую грозу, которую архидемону приходилось видеть или вызывать самому. Удар истончил барьер, и

в него сразу же ударил Лон-Калар. Несколько хищных лиан, словно зеленые змеи, метнулись в образовавшуюся брешь.

Аргаррон, отбив атаку друида своей косой, подумал, что это лучшая его битва. Более достойных противников для нового бога Тьмы трудно было бы представить.

Следующая атака Лоарина и Ша'Гора снова заставила архидемона заорать: на то раз это снова был ослепительный луч сжигающего света, который ударил прямо в глаза, сметая остатки магического щита.

Аргаррон откатился в сторону, чтобы не испытывать судьбу, после чего дотянулся до Лон-Калара лезвием косы. Верховный друид так увлекся магическим боем, что не позаботился даже о банальном волшебном щите от простого оружия. Зазубренное острие рассекло друиду живот, и тот осел на землю, охнув и зажав рану рукой. Под лежащим магом быстро стала разрастаться алая лужа.

Архидемон одним взмахом косы восстановил свою защиту, после чего повернулся к оставшимся противникам. Поток черного ветра снес плоть с костей всех оставшихся магов, только Лоарин и Ша'Гор устояли, прикрытые темным щитом последнего.

– Сочтемся, – тихо сказал Архимаг, не поворачиваясь к шакмару.

– Успеется, – отозвался тот, крутанув свой жезл.

Аргаррон шагнул вперед, тяжело дыша. Схватка не далась ему даром, и заемной силы практически не осталось. Однако архидемон был еще очень и очень силен.

– А ну, разом, – сказал Ша'Гор, достав какой-то амулет в виде остроугольного узора с лиловым кристаллом в центре.

Лоарин не стал спорить, а переключил контроль за нитями своих заклятий на шакмара. Тот бросил амулет в Аргаррона, и тот инстинктивно его поймал. В следующий миг из лилового камня выросли прозрачные щупальца, которые быстро оплели запястье Аргаррона, потом быстро продвинулись почти по локоть, прежде чем архидемон успел что-то предпринять.

Аргаррон утробно зарычал, попытавшись сорвать с руки амулет, но добился только того, что щупальца ухватились и за вторую руку. Сквозь них начала утекать сила, и архидемон заревел от досады – проклятый Ша'Гор поймал Аргаррона в ловушку, используя оружие Тьмы против того, кто собирался стать богом этой самой стихии. От такого наглого и дерзкого удара у Аргаррона практически не было защиты.

– Будь ты проклят, шакмар! – прорычал архидемон, – Ты мог бы стать по левую руку от меня, а теперь сдохнешь тут вместе со всеми!..

- Этого не будет, если первым сдохнешь ты, - ответил Властитель Шакмари.

Архидемон не стал развивать спор. Он давно уже плел сложное заклинание, которое могло помочь в сложившейся ситуации. Ударившее по нему темное заклинание поддерживал, по больше части, светлый Архимаг, и на этом можно было сыграть.

Лоарин почувствовал, что и без того державшийся на честном слове узор заклятий начинает разваливаться. Квостр попытался исправить положение, но заклинание рассыпалось в руках, словно истлевшая тонкая ткань. Он посмотрел на Аргаррона и увидел, как тот стряхивает с себя остатки того, что было отличным заклинанием поглощения магии.

- Прости, - сказал Архимаг, обращаясь к Ша'Гору, - Я чувствую себя нерадивым подмастерьем, которому нельзя доверить заклинание...

- Я тоже утратил бы контроль, взявшись за стихию Света, - отмахнула шакмар, - У меня есть еще пара сюрпризов.

Аргаррон с ревом взмахнул косой, и от него по направлению к магам метнулась волна черного огня. Двойной барьер выстоял, но, похоже, атаку Аргаррона маги отразили с колоссальным трудом: у Лоарина выступил пот на лбу, а Ша'Гор издал глухой рык.

Аргаррон пустил еще одну волну, затем еще и еще. Магический щит его противников трещал, но держался. Правда, им обоим пришлось уйти в глухую оборону, и это не могло продолжаться бесконечно.

Щит рухнул, и Ша'Гор еле успел поддержать начавшего падать Архимага. Шакмару тоже пришлось несладко, но его тело было от природы гораздо сильнее и могло выдержать большие нагрузки.

- Готовьтесь к смерти, - процедил Аргаррон.

- Вот оно как... - тихо проговорил Лоарин, - Прощай, Властелин Шакмари...

- Заткнись, - сказал Ша'Гор.

Он посмотрел на нависающего над ними архидемона. Тот уже заносил косу для решающего удара, и по зазубренному лезвию пробежали лиловые и алые всполохи, словно в предвкушении крови...

Два дракона заложили круг над островом, где раньше стояла Цитадель Света, а теперь были только дымящиеся руины и несколько чудом уцелевших зданий из белого мрамора.

«Садимся», – сказала Небесная, и они с братом резко нырнули вниз.

Мощные лапы царапнули камень, крылья расправились, гася инерцию. Ростислав, подавив дурноту, спрыгнул со спины драконессы и помог спуститься Лии. Он обернулся на второго дракона и с удивлением увидел, как Г'рэг перелезает на спину Небесной.

– Что ты делаешь? – спросил юноша, – Я думал, что ты пойдешь со мной...

– Мы за помощью, – сказал молодой маг, – Не думай, что нам все равно, ведь там и мой учитель тоже... Просто иначе Свету не выстоять. Слишком долго все ждали, слишком много сил успел накопить архидемон...

– Ты в Шакмарию? – спросил Ростислав.

– Да, – Г'рэг кивнул, – Я домой, а Мингара – к своим. Мы приведем помощь, Избранник. Верь мне.

Ростислав кивнул и бросился к развалинам, из-за которых мерцали разноцветные вспышки заклинаний, а воздух рябил от обилия магических потоков. Сзади он услышал хлопанье могучих крыльев, а в спину его подтолкнул поднятый этими крыльями ветер. Драконы улетели.

– Ростислав! – крикнула Лия, взлетевшая над островом, – Я с тобой!

– Нет! – Ростислав поднял голову и посмотрел на нее, – Лети к войскам и... скажи, чтобы ждали помощь от Всадников и шакмаров... Предупреди их!.. Ты мне не поможешь в битве с Аргарроном, только помешаешь!

Лия камнем рухнула вниз и повисла на юноше, от чего тот едва не споткнулся.

– Нет! – крикнула она, – Я с тобой! Я не могу без тебя!

– Можешь! – Ростислав с трудом разжал объятия девушки, – Там твой отец, Лия! Там решится все, но ты не сможешь помочь нам без квода!

Лия отвела взгляд. Ее изящные плечики вздрагивали от сдавленных рыданий, а крылья обернулись вокруг тела.

- Прощу тебя, - Ростислав обнял любимую за плечи, - Умоляю, Лия, сделай так, как я говорю...
- Хорошо... - тихо проговорила ворожея, - Но обещай мне, что ты не погибнешь...
- Я обещаю, - сказал Ростислав, - Лети.

Лия посмотрела на него полными слез глазами, после чего резко развернулась и, расправив крылья, воспарила над островом, направляясь к остаткам флота...

Ростислав глубоко вздохнул, потом побежал дальше. Он завернул за угол и увидел, как Аргаррон заносит жуткую косу над Лоарином и незнакомым шакмаром в одежде мага Тьмы.

Не раздумывая более, юноша бросился вперед...

...Аргаррон занес косу, полыхнувшую пламенем, но вдруг услышал голос сзади:

- Стой!

Архидемон оглянулся и увидел Ростислава. Тот стоял неподалеку, одетый в зеленую броню, подозрительно напоминающую листья и стебли. В правой руке Избранник держал новый меч, светящийся светло-голубым огнем. Лицо юноши сильно изменилось со времени последней его встречи с Аргарроном: практически исчезла детская инфантильность, глаза смотрели уверенно и серьезно, а место юношеского пушка над верхней губой носило след недавнего бритья.

- А, мальчик пришел подраться, - сказал архидемон, разворачиваясь к Короткову.

- Я тебя не боюсь, - ответил юноша, крутанув меч.

- Думаешь, бой со мной будет банальной рубкой на мечах? - спросил архидемон, - Что ж, давай поиграем немного...

Он вытянул руку с косой в сторону, после чего она вспыхнула красным огнем, меняясь на глазах. Спустя несколько мгновений Аргаррон держал устрашающего вида фальчион - слегка изогнутый меч с длинной рукоятью.

Ростислав нервно сглотнул. Архидемон с горящим мечом в руке выглядел устрашающе. Когда тот на пробу помахал новообретенным оружием, Коротков немного усомнился в собственных силах - огромный фальчион порхал в руках Аргаррона, словно пушинка.

- Ну что же ты, Избранник, трусил? - насмешливо спросил архидемон, шагнув вперед.

«Не замирай, Ростислав! - подстегнул юношу голос Мирласа, - У вас равные шансы!»

Коротков встал в боевую стойку и поднял оружие.

«Вот он, момент истины, - подумалось ему, - Поединок со злом...»

Аргаррон размахнулся и нанес удар. Ростислав, не пытаясь парировать, отшатнулся в сторону, сопроводив меч своим. Попытался, в свою очередь, дотянуться до архидемона, но тот с легкостью отбил удар.

Ростислав вновь атаковал, но Аргаррон отлично владел своим оружием, и юноша каждый раз был вынужден отступать. Аргаррон давил силой и массой, то есть тем, в чем превосходил юного Избранника в разы. Тот прыгал, уворачивался, но ни разу не попытался парировать сокрушительные удары.

- Зачем?! - выкрикнул юноша, уворачиваясь от очередного выпада.

- Что? - прорычал Аргаррон, выставив меч перед собой.

- Зачем ты все это делаешь? - Ростислав отступил на шаг, - Посмотри, как прекрасен Каенор!

- Прекрасен? Что ты имеешь в виду? - архидемон искренне удивился.

- Оглянись вокруг, посмотри на красоту этого мира! - голос Ростислава дрожал, - Зачем ты уничтожаешь все это? Небо... облака... сказочные и величественные, грациозные существа, обитающие в нем!..

«Что ты несешь? - раздался в голове голос Мирласа, - Он не поймет тебя!»

Ростислав не обратил на него внимания. Он увидел, что архидемон слушает, и продолжил:

- Неужели нельзя просто жить и наслаждаться жизнью?.. Разве мало в Каеноре пищи для всех, разве мало места под бескрайним небом?..

Аргаррон на мгновение прикрыл глаза. Ему вдруг вспомнилось место, где он родился и вырос. Заснеженные горные вершины, бурные ледяные потоки и кристальный воздух вершин. Яркое белое солнце, которое ласкает тело и крылья своими лучами, когда летишь вверх, к нему... Уютный дом на зеленом склоне альпийского луга, где живет большая семья, мать и отец, родственники и дети... И ночь, полная звезд, бархатный небосвод с пятью разноцветными

лунами на нем...

«Проклятый мальчишка, – подумалось Аргаррону, – Как он мог узнать? Или сам догадался?»

Он опустил меч. Ростислав, глядя на него, тоже, хотя и не стал убирать магический барьер. Аргаррон судорожно вздохнул, когда очередное видение прошлого, подобные которому он, как мог, истреблял в своей памяти, посетило его.

– Мама! – отчаянный, полный страха крик.

– Улетай, малыш!

Мать бросает детеныша с обрыва. Тот, расправив хлипкие крылья, все же удерживается в воздухе, и взлетает над горящим поселком. Он оглядывается назад и видит, как горят дома. Видит точки факелов Бескрылого Народа, который пришел с той стороны гор и начал грабить, убивать и жечь...

«Я отомщу, – подумал ребенок, – Я вернусь и отомщу вам всем! Клянусь Небом!»

Когда он отдыхал в каком-то мрачном ущелье после бешеного полета, к нему подошел некто, одетый в черный плащ, полностью скрывающий внешность, и предложил научить ребенка магии – тому, что было под строгим запретом у Крылатых, но и тому, что теперь помогло бы отомстить в будущем...

Согласие было дано без раздумий.

Потом он действительно вернулся. Много веков спустя, когда завоеватели уже осели на землях истребленного народа, когда уже стали себя считать коренными жителями.

Вот только никто уже не догадывался, что перед ними Последний Крылатый, который поклялся отомстить своим врагам.

Магия сильна и покорна. Он рассеял армии Бескрылых, он поднял мертвых на бой и воззвал к духам предков, которые тоже пошли за ним. Он истреблял народ, погубивший его расу, а теперь расселившийся на весь мир.

Он убил их всех.

Они успели дать ему то, чего не успела сделать мать – нарекли его истинным именем.

Его прозвали «Аргаррон», что означало – «безжалостный».

Теперь уже нет давно того мира – он сгорел в пламени сверхновой.

Нет уже ничего, что связывало бы Аргаррона с прошлым.

Именно тогда, когда первое тело сгорело в исполинской вспышке, а мертвый мир превратился в пепел, Аргаррон впервые ушел в Астрал, чтобы вернуться оттуда демоном – восставшим на богов.

Глаза Аргаррона сверкнули.

– Что ж, ты сделал свой ход. Теперь мой.

Он взмахнул фальчионом, и немного в стороне открылся небольшой портал, переливающийся серым и черным. По краям прохода в другую реальность искрились маленькие молнии, переливались цвета и узоры.

– Пошли со мной, – Аргаррон протянул Ростиславу свободную от меча руку, – Пойдем, и мы решим, кто прав, более возвышенным способом, чем просто драка, пусть и на волшебном оружии.

«Не ходи!» – завопил Мирлас.

«Есть шанс обойтись без крови, – ответил Ростислав – Хватит крови, Мирлас! Ее и так пролилось достаточно сегодня...»

«Романтик хренов! – продолжал надрываться лотофаг, явно нахватавшийся выражений из памяти Ростислава, – Ты не знаешь, на что подписываешься!.. Тухлый мечтатель! Это же архидемон, он поглотит саму твою дурную душу!!!»

«Отвали», – сказал Избранник и перестал прислушиваться к голосу в голове.

– Ну что, готов ли ты рискнуть ради своего прекрасного мира? – Аргаррон придал своему голосу насмешливые нотки.

Ростислав кивнул и протянул свою руку архидемону, опустив недовольно блеснувший клинок.

Аргаррон снова превратил фальчион в косу и об руку с Ростиславом шагнул в проход портала.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456711>